

УДК 304.42:316.356.2

ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО РОССИИ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ¹

Н.Н. Козлова*, О.Г. Овчарова**, С.В. Рассадин***

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

**ФГБОУ ВО «Российская государственная специализированная академия искусств»,

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Москва

***ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.2.100

Авторы проводят анализ дискурса «образ будущего» в современной социально-политической мысли. Разделяя позицию З. Баумана о риторической манифестации власти о приватизации будущего, авторы обращают внимание на имманентно присущую природе политики функцию целеполагания, в том числе выработке и реализации коллективных целей, ориентированных на будущее. Анализируя молодежную политику в современной России, авторы приходят к выводу, что российское государство стремится адаптировать запросы молодых людей под собственные образы будущего великой и сильной державы, расставляя акценты на воспитание гражданственности и патриотизма. Авторы полагают, что для повышения эффективности государственного управления при разработке национальных проектов необходимо учитывать взгляд молодежи на будущее страны.

Ключевые слова: *образ будущего, молодежь, государственная молодежная политика.*

Исследование образов будущего является одной из стержневых тем социальной философии с момента ее зарождения. Предложенные мыслителями проекты идеальных государств, различные модели утопий, включая современные техногенные, так или иначе стремятся очертить контуры грядущего социального порядка. Анализируя тенденции развития настоящего, (транс)национальные фабрики мысли предлагают ответы на вопросы о будущем «*urbi et orbi*». Понятия «будущее», «образ будущего» в социогуманитарном знании, безусловно, многогранны. Под «образом будущего» понимается и идеальная модель государства, и относительно целостная картина мира в его перспективе, и абстракция, в которой отражается медиана «ожиданий отдельных социальных групп, общества в целом, в конкретной исторической и социокультурной ситуации» [11, с. 175]. Голландский исследователь Ф. Поллак указывает на

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-31690.

аристократичность происхождения образов будущего, выработку их интеллектуальным меньшинством [38]. По мнению мыслителя, распространенность образов будущего становится возможной благодаря их эмоциональности, эстетичности, духовности; содержание образов будущего периодически адаптируется к изменению времени посредством самокоррекции. Многие исследователи также рассматривают образ будущего как продукт коллективного творчества [10, с. 76], как «мульти-модальный конструкт, который возникает под влиянием временных координат, эмоционально-психических, индивидуально-личностных, социальных процессов» [8, с. 26].

Академический интерес к изучению образов будущего, на наш взгляд, удачно выразил З. Бауман, когда указал, что «будущее – это безграничное пространство свободы и, следовательно, испытательный полигон для воли и поступков человека» [4]. По мнению Баумана, отношение власти к будущему «уже на заре существования *homo sapiens*» было настороженным, так как «от него веяло угрозой – подобно опасности, таящейся в вольнолюбии, строптивости, непредсказуемости подданных» [4]. Мыслитель полагал, что современная власть провозгласила принципиальную бесконтрольность будущего, манифестировала стратегию его приватизации, выразив его следующим кредо: «Пусть теперь человек сам отвечает за свое будущее и сам справляется с его причудами» [4]. Однако риторика власти об экзистенциальной ответственности каждого индивида за свою судьбу в определенной мере противоречит природе политики, так как ее стратегии направлены на постановку и реализацию коллективных целей, ориентированных на будущее. Многие мыслители рассматривают прогнозирование будущего как одну из функций политической власти, а способность создавать образы будущего как имманентное свойство политического актора. П. Бурдьё отмечает, что «собственно политическое действие возможно, поскольку у агентов, включённых в социальный мир, есть знание (более или менее адекватное) об этом мире и поскольку можно воздействовать на социальный мир, воздействуя на их знание об этом мире», в том числе и знание о будущем [5, с. 33]. По мысли философа, «будучи перформативным высказыванием, политическое предвидение есть само по себе действие, направленное на осуществление того, о чём оно сообщает. Оно практически вовлечено в [создание] реальности того, о чём оно возвещает, тем, что сообщает о нём, предвидит его и позволяет предвидеть, делает его приемлемым, а главное, вероятным, тем самым создавая коллективные представление и волю, способные его произвести» [5, с. 34]. Политические партии, органы государственной власти, международные организации в рамках конкурентной борьбы стремятся убедить граждан в привлекательности своего образа будущего в глобальном, национальном и локальном измерении.

Прогнозирование будущего в настоящее время актуализировано пандемией COVID-19, которая, по мнению исследователей, сформировала у граждан новый запрос к власти на выработку более четких контуров дальнейшего развития общества, в том числе на производство глобальных сценариев будущего [20; 26]. Отечественные эксперты отмечают, что в последние десятилетия образы будущего являются расплывчатыми и малопонятными, производители смыслов в сфере политики (государство, партии, лидеры) не предлагают четкого образа будущего, на который могли бы ориентироваться граждане [34; 35]. А.Б. Ананченко пишет: «Образы будущего должны дать ответы на другие вопросы – какими мы хотим стать, какими мы хотим, чтобы стали наши дети, и что мы хотим, чтобы осуществилось в нашей душе и в мире вокруг нас, как и для чего. Просто и ясно» [1, с. 263]. «Туманность» образов будущего исследователи отчасти связывают с оценкой исторического прошлого, через которое строится траектория в будущее [14]. Л.Г. Бабенко, А.В. Конторских выявили такую особенность программных текстов российских политиков, как поливекторность – образы далекого прошлого, России настоящего и будущей России соединяют в единую траекторию [3]. В данных редуцированных образах будущего экспертное сообщество выделяет оптимистические и пессимистические сценарии развития России [27]. Анализируя образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России, А.А. Вилков отмечает, что «большинство проектов будущего России носит патерналистский характер... ориентирующих на расширение масштабов общественной собственности и усиление регулирующей роли государства» [6, с. 64]. Проводя сопоставительный анализ выражения концепта «будущее» в программах парламентских партий России, А.Э. Сенцов приходит к выводу, что актуальным в России является образ сильного государства, реставрация государства советского образца, программы парламентских партий практически идентичны, в них фиксируется образ «державы», «Родины» [29; 30].

Исследователи отмечают, что формирование образов будущего зависит от многих факторов, проекты «желаемого будущего» предлагаются политическими силами с учетом интересов различных социальных групп, в том числе, молодежи. В рамках социально-философского подхода молодежь рассматривается на субстратном уровне организации общества как социальная группа, а на концептуальном – как системообразующее свойство, без которого общество не способно развиваться и поддерживать свою самоорганизацию [2]. Особенности восприятия образов будущего в молодежной среде («поколение Y» [23, с. 111]) связаны, прежде всего, со спецификой социализации [32; 36], проявляющейся в активном поиске смысла жизни, а также с такими отличительными чертами эпохи, как развитие цифровых технологий, социальных сетей, интернет-коммуникаций. Согласимся с точкой зрения

В.С. Комаровского, что «представления молодежи о будущем во многом формируются в рамках “самокоммуникации” (Интернет) и влияния личного постмодернистского опыта сомнений/реvisions ценностей старших поколений и их подчиненности задачам текущего момента, ориентации на стиль жизни “цивилизации комфорта”» [15, с. 49]. Отметим, что в настоящее время предлагаемый для молодежи и молодежью образ будущего становится актуальным в силу вступления нового поколения в электоральные циклы 2021 и 2024 гг. Современное поколение молодежи формировалось как политический субъект в постсоветских условиях, а её политические ценности, установки, модели политического поведения, проекты будущего России существенно отличаются от установок старших поколений российских граждан [19, с. 219]. Результаты прикладных исследований свидетельствуют, что в сознании российской молодежи присутствуют такие же ценности, как и у большинства граждан – стабильная, сильная Россия, держава с собственной национальной идеей, патернализм [24]. Л.В. Матвеева указывает, что у молодежи сформирован развернутый многоплановый образ России и российского народа, который воспринимается ими как идеал [18]. Несмотря на схожесть установок в отношении образов будущего молодых граждан с другими возрастными когортами, эксперты выявляют и различия. В частности, согласно исследованиям О.Л. Соткова молодежь не готова жертвовать собственными интересами и целями ради будущего государства [32], а, по мнению В.В. Петухова и Р.В. Петухова, группой, выступающей за перемены, является молодежь [21].

Образ будущего выстраивается в предлагаемых государством проектах молодежной политики. Можно утверждать, что государственная молодежная политика выступает определенным способом конструирования будущего, поскольку в рамках данной отраслевой политики очерчивается роль молодежи в создании будущего. В.А. Луков констатирует: «Проектирование будущего России. Фактически проектирование молодежной политики есть и проектирование будущих состояний общества, а также – проектирование будущих проблем социального развития» [16, с. 552]. Автор отмечает, что в постсоветский период правовая база государственной молодежной политики в России не развивалась, ответственные за разработку и реализацию указанной политики государственные органы постоянно менялись, а финансирование выделялось незначительное [16]. В настоящий момент в разработанных концепциях молодежи доминируют следующие установки: молодежь – ничейная земля, молодежь – надежда общества, молодежь – общественная опасность [17, с. 14; 22]. С расширением локаций «цветных революций» исследователи акцентируют внимание на связи молодежной политики с национальной безопасностью. Автор идеи общественной молодежной политики И.М. Ильинский полагает, что «молодежная политика – это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной – от поколения к поколению – в далекое будущее» [13, с. 17].

В 2014 г. Правительство РФ приняло Распоряжение № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – ОГМП), в котором отмечено, что «глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь» [25, ст. 4]. С точки зрения К.В. Подъячева и И.А. Халий, документ основан на концепции «двух полюсов» (государственное внимание направлено на поддержку талантливой молодежи и помощь наиболее уязвимым слоям), исключая из поля зрения большую часть молодежи [22]. Несмотря на критику ОГМП со стороны экспертного сообщества [9; 19], важно отметить, что документ предполагает вовлечение молодых людей в различные «форумные» кампании, на площадках которых они могут предлагать проекты будущего страны. Идеологическая канва образов будущего определяется ключевой задачей молодежной политики – «воспитание патриотично настроенной молодежи» [25]. Принимая участие в сессии «Молодёжь-2030. Образ будущего», прошедшей в рамках XIX Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в октябре 2017 г., Президент РФ В.В. Путин отметил, что молодые люди «не должны забывать про нравственные, этические основы нашего дела» [31]. Пул проблем, которые поднимаются в рамках молодежных проектов, в основном касается экологии, малой родины, рынка труда [7]. Логическим продолжением ОГМП стало принятие в 2020 г. Федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [33]. Документ устанавливает единое правовое поле, общие цели и понятия, унифицируя молодежную политику, предусматривает расширение направлений молодежной политики, сохраняя традиционные параграфы о контроле за молодежными организациями и воспитании патриотизма. Согласно новому закону к молодежи относятся россияне в возрасте от 14 до 35 лет, что повышает численность молодежи в России на 12 млн человек до 41 млн [37], и, соответственно, увеличивает количество молодых граждан, пользующихся мерами поддержки государства. Комментируя закон, глава комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи Б. Пайкин отметил, что именные стипендии и гранты молодым ученым, а также обязательства государства при выплате единовременного пособия при рождении ребенка, субсидии на жилье будут выплачиваться до 35 лет [12]. Анализируя закон, можно прийти к выводу, что основные параметры будущего России определяются как эволюционное развитие основ общественного строя, которые заложены в настоящем, но с перспективой реализации моделей будущего, предложенных молодым поколением.

Итак, молодежная политика и образ будущего находятся в сложных диалектических взаимосвязях: с одной стороны, расплывчатость

образов будущего страны не позволяет четко обозначить стратегии и механизмы государственной молодежной политики, с другой стороны, не реализуя эффективную молодежную политику, государство не может выявить взгляд молодежи на будущее страны и учесть ее потенциал при разработке национальных проектов. В условиях новых вызовов российское государство в рамках молодежной политики стремится адаптировать запросы молодых людей под собственные образы будущего великой и сильной державы, расставляя акценты на воспитание гражданственности и патриотизма, а также наращивая патернализм молодежной политики, увеличивая материальную поддержку молодежи до 35 лет. Однако, учитывая имеющийся в молодежной среде запрос на перемены, очевидно отсутствие цельного, единого образа будущего России у власти и молодежи. Возвращаясь к идеям З. Баумана, отметим, что нам залог успешного функционирования социума видится в совместной выработке образов будущего властью и молодёжью.

Список литературы

1. Ананченко А.Б. «Образы будущего» и национальная идея России // *Философия политики и права*. 2019. № 10. С. 256–265.
2. Арефьева Н.Т. Философский анализ управления развитием молодежи в современном Российском обществе. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 2000. 18 с.
3. Бабенко Л.Г., Конторских А.В. Репрезентация образа России в программной речи кандидата в президенты (на материалах предвыборной речи В.В. Путина) // *Политическая лингвистика*. 2013. № 4 (46). С. 12–16.
4. Бауман З. Пять прогнозов и множество оговорок // *Иностранная литература*. 2006. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2006/8/pyat-prognozov-i-mnozhestvo-ogovorok.html> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Бурдые П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действенности (пер. с франц. А. Бикбокова) // *Логос*. 2005. № 4–5. С. 33–41.
6. Вилков А.А. Образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2020. Т. 20, № 1. С. 64–68.
7. Встреча со школьниками – авторами лучших сочинений на тему «Россия, устремлённая в будущее».[Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/56638> (дата обращения: 21.05.2021).
8. Гаврилюк В.В., Мехришвили Л.Л., Скок Н.И. и др. Образ будущего в оценках нового поколения россиян : монография. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2016. 166 с.

9. Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи. [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / отв. ред. Т.К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Перспектива», 2020. 534 с. URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020> (дата обращения: 10.03.2021).
10. Желтикова И.В. Образ будущего как образ // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5 (55). С. 75–80.
11. Желтикова И.В. Образ будущего как предмет социально-философского анализа // Булгаковские чтения. 2011. № 5. С. 174–183.
12. Замахина Т. Госдума одобрила проект о повышении возраста молодежи до 35 лет // Российская газета. 11.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/gosduma-odobrila-proekt-opyvyshenii-vozhrasta-molodezhi-do-35-let.html> (дата обращения: 21.05.2021).
13. Ильинский И.М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 5–17.
14. Кара-Мурза С. Целеполагание в политике: «образ будущего» // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. 2018. М.: Весь мир. 384 с.
15. Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 45–50.
16. Луков В.А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. В.А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 535–556.
17. Луков В.А., Гневашева В.А., Захаров Н.В. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: теоретические и эмпирические исследования. Доклад института гуманитарных исследований // Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры: доклады и материалы Всерос. науч. конф. М.: Моск. гуман. ун-т, 2007. С. 13–56.
18. Матвеева Л.В. Категориальная структура образа России в молодежной аудитории // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Психология. 2010. Т. 4, № 2. С. 83–98.
19. Образ будущего России: желаемое, возможное, необходимое: материалы всероссийской научно-практической конференции / Ред. Рафалюк С.Ю., Шаповалов В.Л. М.: МГПУ, 2016. 275 с.
20. Пензина А. Как COVID-19 меняет образ будущего (интервью с Нестиком Т.А.). [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/kak-covid-19-menyaet-obraz-budushchego-v-mire-nauki-4-5-2020> (дата обращения: 21.05.2021).

21. Петухов В.В., Петухов Р.В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 119–133.
22. Подъячев К.В., Халий И.А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 263–276.
23. Политико-психологический анализ образов будущего России : материалы круглого стола // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2016. № 2. С. 100–125.
24. Попова О.В. Представления российской молодежи об идеальном государстве // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всерос. науч. конф. РАПН с междунар. участием. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2019. С. 320–321.
25. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 10.03.2021).
26. Рокоссовская А. Уроки вируса. Эксперты рассказали, каким будет мир после COVID-19 // Российская газета. Федеральный выпуск. 23.03.2020. № 62(8116) / [Электронный ресурс]. URL:<https://rg.ru/2020/03/23/eksperty-rasskazali-kakim-budet-mir-posle-covid-19.html> (дата обращения: 21.05.2021).
27. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 2 (81). С. 124–157.
28. Россия-2020: Сценарии развития / под ред. М. Липман, Н. Петрова. М.: РОССПЭН, 2012. 588 с.
29. Сенцов А.Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3. С. 82–92.
30. Сенцов А.Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3(15). С.126–130.
31. Сессия «Молодёжь-2030. Образ будущего» [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55890> (дата обращения: 21.05.2021).
32. Сотков О.Л. Образ будущего России в представлении молодежи Тюменской области // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 40–43.
33. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 19.05.2021).

34. Фрумкин К. Почему у нас нет «образа будущего» // Знамя. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/1/pochemu-u-nas-net-obraza-budushhego.html> (дата обращения: 21.05.2021).
35. Хазин М. Впервые за века на смену устаревшей модели не приходит новая. [Электронный ресурс]. URL: <https://aurora.network/articles/271-obraz-budushhego/71869-mikhail-khazin-vpervye-za-veka-na-smenu-ustarevshey-modeli-ne-prikhodit-ponovaja> (дата обращения: 21.05.2021).
36. Чадаева К.Д. Образ будущего в разных возрастах // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 294–305.
37. Эксперты: молодежная политика РФ вышла на новый уровень. [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20201230/molodezh-1591554870.html> (дата обращения: 21.05.2021).
38. Polak F. The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London; New York. 1973. 320 p.

IMAGES OF THE FUTURE OF RUSSIA AND YOUTH POLICY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

N.N. Kozlova*, O.G. Ovcharova**, S.V. Rassadin***

*Tver State University, Tver

**Russian State Academy of Specialized Training in Arts; Russian State University for the Humanities, Moscow

***Tver State Technical University, Tver

The authors analyze the discourse «the image of the future» in modern socio-political thought. Sharing the position of Z. Bauman on the rhetorical manifestation of the authorities about the privatization of the future, the authors pay attention to the goal-setting function inherent in the nature of politics, including the development and implementation of collective goals oriented towards the future. Analyzing the youth policy in modern Russia, the authors come to the conclusion that the Russian state seeks to adapt the needs of young people to its own images of the future of a great and strong power, placing emphasis on the education of citizenship and patriotism. The authors believe that in order to improve the efficiency of public administration, when developing national projects, it is necessary to take into account the view of young people on the future of the country.

Keywords: *image of the future, youth, state youth policy.*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Тверь. SPIN-код: 6273-0895, Scopus Author ID: 56446454300, ORCID ID: 0000-0003-1212-6412, ResearcherID D-5405-2019 e-mail: tver-rapn@mail.ru

ОВЧАРОВА Ольга Геннадиевна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная специализированная академия искусств», профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва. SPIN-код: 5266-1796, e-mail: ovcharovao@ya.ru

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. SPIN-код: 7952-3904, Scopus Author ID: 56518236300, ORCID ID: 0000-0002-3478-0792, ResearcherID AAS-7665-2021, e-mail: s_r08@mail.ru

Authors information:

KOZLOVA Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Science), Assoc. Professor, Chair of Political Science Department, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

OVCHAROVA Olga Gennadievna – PhD (Political Science), Assoc. Prof. of Humanities Dept, Russian State Academy of Specialized Training in Arts, Russian State University for the Humanities Moscow. E-mail: ovcharovao@ya.ru.

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD (Philosophy), Assoc. Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru